

Юрий Альбертович Дзицойты

¹Кандидат филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой осетинского языка и общего
языкознания ЮОГУ им. А. А. Тибилова (100001,
РЮО, Цхинвал, ул. Путина, д. 8)

²Научный сотрудник научно-исследовательского
отдела «Центр скифо-аланских исследований»
ВНЦ РАН (363110, РСО-Алания, с. Михайловское,
улица Вильямса, 1)

E-mail: dzicc@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2336-4125>

Алексей Людвигович Чибиров

Кандидат исторических наук,
Директор ВНЦ РАН (363110, РСО-Алания,
с. Михайловское, улица Вильямса, 1)

E-mail: chibiroff@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5821-8246>

БЕЗУПРЕЧНОСТЬ

*(к 60-летию известного российского историка-антиковеда
и востоковеда, члена-корреспондента РАН
Аскольда Игоревича Иванчика)*

Аннотация. Статья посвящена 60-летию видного российского историка-антиковеда, востоковеда и археолога, члена-корреспондента РАН Аскольда Игоревича Иванчика. Во вступительном слове редактор журнала делится личными воспоминаниями о знакомстве с научным творчеством Иванчика, подчеркивая его человеческие качества и связь с Осетией. В статье подробно освещается научная биография юбиляра, его вклад в изучение киммерийцев и скифов, археологические экспедиции, лингвистические исследования, а также роль в сохранении и развитии научных традиций. Особое внимание уделяется

полюемике вокруг скифского языка и эпиграфическим проектам учёного. Статья подчёркивает многогранность и безупречность А. И. Иванчика как учёного и личности.

Ключевые слова: Аскольд Иванчик, востоковедение, антиковедение, киммерийцы, скифы, археология, научная биография, осетинские исследования.

Для цитирования: Дзиццойты Ю. А., Чибилов А. Л. Безупречность. (К 60-летию известного российского историка-антиковеда и востоковеда, члена-корреспондента РАН Аскольда Игоревича Иванчика), NARTAMONGÆ. 2025. Vol. XX С. 7–17.

Рукопись поступила в редакцию 1.09.2025

Рукопись принята к печати 11.09.2025

Yuri Albertovich Dzitssoity

PhD, Professor,

¹Head of the Department of Ossetian Language and General Linguistics, A. A. Tibilov South Ossetian State University; Putin street, 8, Tskhinval, Republic of South Ossetia, Russia, 100001

²Researcher at the “Center for Scytho-Alanic Studies” of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; Williams street, 1, Mikhailovskoe village, North Ossetia-Alania, Russia, 363110

E-mail: dzicc@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2336-4125>

Alexey Lyudvigovich Chibirov

PhD, Director of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; Williams street, 1, Mikhailovskoe village, North Ossetia-Alania, Russia, 363110

E-mail: chibiroff@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5821-8246>

IMPECCABILITY

(on the 60th birthday of the renowned Russian historian, classicist, and orientalist, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Askold Igorevich Ivanchik)

Abstract. This article is dedicated to the 60th birthday of the prominent Russian historian, classicist, orientalist, and archaeologist, Corresponding Member of the Russian Academy of

Sciences Askold Igorevich Ivanchik. In his introduction, the journal's editor shares personal memories of her introduction to Ivanchik's scholarly work, emphasizing his human qualities and connection to Ossetia. The article provides a detailed account of Ivanchik's scholarly biography, his contributions to the study of the Cimmerians and Scythians, his archaeological expeditions, linguistic research, and his role in preserving and developing scholarly traditions. Particular attention is given to the controversy surrounding the Scythian language and the scholar's epigraphic projects. The article emphasizes the versatility and excellence of A. I. Ivanchik as a scholar and individual.

Keywords: Askold Ivanchik, oriental studies, Cimmerians, Scythians, archaeology, scientific biography, Ossetian studies

For citation: Dzitstsoity Yu. A., Chibirov A. L. Impeccability. (On the 60th anniversary of the famous Russian historian, classicist, and orientalist, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Askold Igorevich Ivanchik) // NARTAMONGÆ. 2025. Vol. XX P. 7–17.

Received on 01.09.2025

Accepted on 11.09.2025

Книжные полки в небольшом домашнем кабинете моего отца, доктора исторических наук, профессора Юго-Осетинского университета Людвиг Алексеевича Чибирова, не всегда вмещали его библиотеку — различные научные издания в основном исторического характера. Книги были везде: любое свободное пространство в нашем доме было ими заполнено. В непростые для Осетии 90-е годы в массе разнохарактерной исторической литературы я выхватил взглядом небольшую монографию в светло-синей обложке с лаконичным названием «Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н. э.». Легкость изложения материала позволила довольно быстро ее «проглотить».

История киммерийцев — легендарного народа, населявшего в древности степи Северного Причерноморья, раскрылась для меня в совершенно ином ракурсе. Сместившаяся реальность позволила мне абстрагироваться от обыденности, и окунуться в события тысячелетней давности. Более того, у меня возникла потребность в поиске других работ автора — ведущего российского историка-антиковеда Аскольда Игоревича Иванчика, но дефиниция «интернет» в те времена для большинства звучала больше как абстракция, нежели современная норма коммуникации и способ погружения в информационное пространство. И все же я начал задавать вопросы. Недостаток собственно работ А. И. Иванчика в последующем был компенсирован информацией о нем личного характера из совершенно неожиданных для меня источников. Выяснилось, что Аскольд Игоревич был прекрасно знаком Осетии и с Осетией. Слушатель курсов выдающегося советского ученого В. И. Абаева по древнеперсидскому

языку, однокашник видных осетинских ученых — лингвистов Ю. А. Дзиццойты и Т. К. Салбиева, в какой-то период жизни он часто гостил в Осетии. Более того — дружил с близкой мне семьей Абаевых-Парастаевых, история которой заслуживает отдельного рассказа.

Много позже, в рамках проекта «Нартамонгæ» я написал письмо Аскольду Игоревичу с просьбой о продолжении сотрудничества в качестве члена Международного научного совета журнала и дальнейшем взаимодействии, на что получил любезное согласие. Научный авторитет таких ученых, как А. И. Иванчик, А. Алемань, Ю. А. Дзиццойты, А. М. Лубоцкий и др., обязывал меня как главного редактора строго соответствовать научной репутации этого уникального издания.

Затем состоялось личное знакомство. Относительно краткая встреча с Аскольдом Игоревичем (вечер, разговоры обо всем) приятно дополнили образ человека, который помимо своей научной деятельности руководствуется в жизни принципами морали, принципами порядочного (забытое, к сожалению, определение!), уверенного в своей позиции мужчины. Это все не о пафосе. Это все о «мелочах», порой незаметных стороннему взгляду. Емкое осетинское понятие «лагдзинад» сложно перевести на русский язык. Скорее всего — это «быть мужчиной». Быть безупречным во всем. В поступках, мотивации поступков. Быть способным на этот самый поступок и быть ответственным за него. Человек — сумма своих поступков, говорил поэт Бродский. Совершенно недавно, в мае сего года у нас вновь появилась возможность приветствовать Аскольда Игоревича в Осетии, показать столь знакомые ему горы, собрать воедино, хотя бы на вечер, близких ему людей.

Формула понятия «безупречность», определение которой дал в свое время один из мистиков XX в. Карлос Кастанеда, достаточно проста — делать лучшее, что можешь во всем, во что ты вовлечен. В случае с А. И. Иванчиком эта формула является отражением всей его деятельности, как научной, так и гражданской. Дабы выразить дань уважения коллеге мы решили написать юбилейную статью совместно с Ю. А. Дзиццойты в издание, которое состоялось в том числе, и благодаря научному авторитету А. И. Иванчика. Поэтому вместо витиеватых и многословных поздравлений, я позволю себе просто сказать: С юбилеем Вас, дорогой Аскольд Игоревич!

Алексей Чибиров

Юбилей ученого — это, прежде всего, оценка и признание его научных достижений. Рубежные даты, как правило, призваны подвести некий итог в деятельности юбиляра на научном поприще. В честь юбиляра проводятся научные конференции, произносятся торжественные речи, печатаются сборники статей. Юбилей — дело хлопотное, но хлопоты эти в основе своей бывают приятными, так как, помимо прочего, позволяют засвидетельствовать уважение к коллеге. В 2025 году исполнилось 60 лет члену-корреспонденту РАН, известному российскому ученому-антиковеду, востоковеду и археологу Аскольду Игоревичу Иванчику, что стало безусловным поводом для его чествования на страницах журнала «Нартамонгæ».

Биография Аскольда Игоревича Иванчика, члена-корреспондента РАН (2003), члена международных научных сообществ, таких как Немецкий археологический институт (*Deutsches Archäologisches Institut*, 2002), Итальянский институт Африки и Востока (*Istituto Italiano per L'Africa e L'Oriente* (IsIAO), 2004), Институт Франции — Академия надписей и изящной словесности (*Académie des inscriptions et Belles-Lettres*, 2016), достаточно подробно представлена в различных изданиях, поэтому нет необходимости в ее детальном освещении. И все же основные этапы его становления как ученого требуют более пристального внимания, хотя бы потому, что в формировании любого человека приоритетная роль отводится семье, школе, учителям.

Итак, Аскольд Игоревич Иванчик. Видный российский ученый-антиковед, востоковед, главный редактор классического научного издания «Вестник древней истории». Родился 2 мая 1965 г. в Москве в семье физика-теоретика, доктора физико-математических наук Игоря Ивановича Иванчика и биолога, впоследствии помощника академика Л. В. Келдыша в ФИАН (Физический институт им. П. Н. Лебедева) Тамары Александровны Иванчик (Смирновой). Кроме всего прочего Игорь Иванович был известен как переводчик научной и научно-популярной литературы с японского языка. В активе И. И. Иванчика насчитывается более двух десятков переводов различных научно-популярных изданий.

Московская средняя школа № 75, которую окончил А. И. Иванчик, была с французским уклоном, что позволило будущему ученому впоследствии органично интегрироваться в международное научное сообщество. Процесс обучения продолжился в МГУ им. М. В. Ломоносова (1981–1986), где помимо исторического факультета (кафедра древнего мира) А. И. Иванчик параллельно окончил филологический факультет (кафедра классической филологии). Защита дипломной работы под названием «Киммерийцы в античной традиции» стала логичным итогом успешного процесса обучения в Альма-матер. Далее, в 1986–1989 гг., была специализация в древневосточных

языках, что еще раз демонстрирует стремление ученого максимально погрузиться в изучаемую область науки: аккадский, древнеперсидский, авестийский в Институте языкознания в Москве и в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. Здесь учителями А. И. Иванчика выступили такие ученые, как И. С. Ключков, Г. Х. Каплан, В. А. Якобсон (аккадский язык), В. И. Абаев (иранские языки). Обучение языкам, таким как древнееврейский, хеттский, А. И. Иванчик продолжил в 1990–1992 гг. в Университете Фрибура (Швейцария) под руководством профессоров П. Поффета и С. Локера.

Но до изучения А. И. Иванчиком древних языков была археология, так как помимо языкознания комплексный подход к изучению истории народов древности подразумевает соответствующую специализацию и в этой области исторической науки. Именно археология в научной деятельности А. И. Иванчика была первична. Именно она стала триггером для школьника, активного члена археологического кружка в Московском городском дворце пионеров и школьников под руководством Б. Г. Петерса, впервые попавшего в 1975 г. вместе с родителями в состав археологической экспедиции в древнюю Ольвию, что впоследствии вылилось в профессиональное увлечение исторической наукой. Кандидат исторических наук Борис Георгиевич Петерс (Институт археологии АН СССР), специалист по античной археологии, руководитель археологического кружка в Московском городском дворце пионеров и школьников, руководитель Михайловской, потом Патрейской археологической экспедиции становится первым учителем А. И. Иванчика в археологии. Еще одним проводником в археологию стал для него выдающийся специалист по археологии дописьменных обществ, в первую очередь Балкан, Месопотамии и евразийских степей, руководитель ряда экспедиций, в том числе советско-болгарской экспедиции на телле Юнаците (Болгария), доктор исторических наук Николай Яковлевич Мерперт (Институт археологии АН СССР/РАН).

Перечень российских и международных археологических экспедиций, участником и руководителем которых стал впоследствии А. И. Иванчик, может занять не одну страницу. Начиная с 1979 г. в разные периоды это были экспедиции в Южной России и Украине (сельские поселения Боспора, Херсонес, Патрей, Пантикапей, Фанагория, Ольвия, Танаис), Хакасии, Туве, Болгарии (Юнаците), Греции (Аргос), Турции (Гордион), возглавляемые ведущими советскими, российскими и зарубежными археологами, такими как Б. Г. Петерс, В. И. Кузищин, В. П. Толстиков, В. С. Долгоуков, С. Д. Крыжицкий, В. В. Крапивина, А. В. Буйских, Т. М. Арсеньева, Й. Форнасье, А. И. Готлиб, Г. Парцингер, И. А. Аржанцева, Н. Я. Мерперт, М. Пьерар, Б. Роуз и др. С 2008 по 2014 гг. А. И. Иванчик вместе с Л. Зум-

мерер и А. фон Кинлином руководил археологическими разведками и раскопками совместной франко-германо-российской экспедиции в Келенах/Апамее Фригийской (Динар, Турция). В дальнейшем А. И. Иванчик вместе с коллегами Г. Парцингером, А.Б. Белинским, И.И. Цвинария, Л. Кавалье, В. Келешом руководил международными археологическими экспедициями в Ставропольском крае (2012–2015), Абхазии (2017–2023), Италии (2019, 2021–2023), Турции (2021–2025). На момент написания статьи в личном письме А. И. Иванчик сообщил, что осенью, после летних экспедиций в Тамани и Турции будет находиться в археологической экспедиции на острове Сокотра (Йемен).

Процесс обучения всегда строится на взаимовосприятии учителя и ученика. Именно поэтому еще одним учителем и старшим товарищем для А. И. Иванчика становится выдающийся советский и российский иранист и скифолог, кандидат исторических наук Эдвин Арвидович Грантовский. Вспоминая о нем, А. И. Иванчик писал: «Работать под руководством Э. А. Грантовского было не только очень полезно и интересно, но и чрезвычайно приятно. Он всегда щедро делился со мной своими знаниями и идеями. При этом, несмотря на разницу в возрасте, опыте, да и просто в эрудиции, он никогда не стремился подавить собеседника. Если наши взгляды расходились, а случалось это нередко, он пытался убедить меня чисто научными аргументами, но, если это не удавалось, никогда не навязывал своей точки зрения. Ему нравилось представлять наши отношения не как традиционные отношения учителя и ученика, а как отношения друзей и коллег, которые могут дискутировать на равных. Это приводило к тому, что полемика между нами иногда возникала в ситуациях, обычно исключающих публичную дискуссию между диссертантом и его руководителем: например, при обсуждении диссертации и даже при её защите» [Иванчик, 1999:77–78].

Именно под руководством Э. А. Грантовского в 1989 г. А. И. Иванчик защитил в Институте востоковедения АН СССР кандидатскую диссертацию по теме «Киммерийцы в Передней Азии». Степень же доктора исторических наук (*Habilitation*) ему была присуждена в 1996 г. в Швейцарии, во Фрибургском университете, в области *Alte Geschichte* за успешную защиту темы “*Die eurasischen Nomaden im 8. — 7. Jh. v. Chr. Griechische Literaturtradition und archäologische Zeugnisse*” («Евразийские кочевники в VIII–VII вв. до н. э. Греческая литературная традиция и археологические свидетельства»).

Сегодня председатель Российской ассоциации антиковедов (с 2009 г.), ведущий исследователь (*Directeur de recherche de 1re classe*) в Национальном центре научных исследований Франции (CNRS), Институт изучения древности и средневековья *Ausonius*, Бордо, и руководитель Центра античной

и восточной археологии ИКВИА НИУ ВШЭ (с 2019 г.) Аскольд Игоревич Иванчик является главным редактором журналов «Вестник древней истории» (Москва) и “*Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*”, Лейден, Нидерланды (Brill), состоит в редколлегии шестнадцати российских и международных научных изданий, выступает в качестве главного редактора серий монографий, таких как “*Steppenvölker Eurasiens*” (Берлин, Москва, Бордо, совместно с Г. Парцингером); “*Pontus septentrionalis*” (Берлин, Москва, Бордо, совместно со С. Хансенom); “*Kelainai*” (Бордо, совместно с А. Фон Кинлином); “*Inscriptions of the Northern Black Sea*” (Бордо).

Оценка разнoveкторной научной деятельности А. И. Иванчика требует привлечения специалистов по самым разным научным направлениям — историков-антиковедов, эпиграфистов, археологов и языковедов, так как библиография ученого насчитывает около 300 научных публикаций, в том числе и семи монографий, представленных на русском, французском, немецком, английском и японском языках. Это действительно большая работа, осветить которую в рамках одной публикации представляется невозможным. Именно поэтому в данной статье нам хотелось бы выделить спектр вопросов, которые касаются его работ, посвященных всем аспектам истории иранских народов древности, прежде всего киммерийцам и скифам — частной проблемы, рассматриваемой Аскольдом Игоревичем в рамках обширной темы истории и культуры античности и доантичных цивилизаций. Помимо ряда актуальных статей по тематике, это, прежде всего, его монографии, такие, как «Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н. э.». М., 1996. и фундаментальная «Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени (Степные народы Евразии, 2)». Москва, Берлин, 2001. Последняя стала переработанным вариантом второй части его хабилитационной диссертации, которую А. И. Иванчик защитил в июне 1996 г. в Университете Фрибура (Швейцария).

Киммерийцы — кочевые ираноязычные племена, зафиксированные в источниках VIII–VII вв. до н. э., оставили после себя большое количество вопросов. Прежде всего, они слабо представлены археологически. И, тем не менее, отечественные исследователи, такие как А. И. Тереножкин, М. И. Артамонов, С. В. Махортых, А. Ю. Алексеев, Н. К. Качалова, С. Р. Тохтасьев и др., в разное время посвятили киммерийцам специальные монографии. В то же время труд А. И. Иванчика «Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н. э.» является одной из самых полных реконструкций истории кочевого народа киммерийцев в период их присутствия в Передней Азии (VIII–VII века до н. э.). В ней рассматриваются взаимодействия киммерийцев с древневосточными государствами,

такими как Урарту, Ассирия, Мидия, Фригия, Лидия и другими, а также с малоазийскими греками и скифами. Работа основана на глубоком анализе восточных текстов (аккадских, древнееврейских и других), сопоставленных с данными античных авторов. Особое внимание в ней уделяется вопросам этнической принадлежности киммерийцев. Отличительной чертой монографии А. И. Иванчика является публикация в ней собрания источников с транслитерациями и комментированными переводами всех аккадских текстов, в которых упоминаются киммерийцы и скифы.

Концепцией второй монографии А. И. Иванчика «Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени (Степные народы Евразии, 2)» является фиксация основной проблемы изучения истории степей Восточной Европы в первой половине I тыс. до н. э., а именно: выяснение, «какой археологической реальности соответствуют этносы киммерийцев и скифов, описанные в письменных текстах» [Иванчик, 2001:12], так как археологическая культура не всегда однозначно соответствует определенному этносу, в то время как различные этносы могут принадлежать к одной и той же археологической культуре. И если со скифами этого хронологического периода более-менее все было ясно, так как «главным событием этого периода с археологической точки зрения является формирование ... «раннескифской» культуры, достаточно быстро вытеснившей культуры, характерные для степей предыдущей эпохи» [Иванчик, 2001:12], то с киммерийцами, археологическая идентификация которых по-прежнему дискуссионна, дело обстояло иначе. В монографии А. И. Иванчик постарался выяснить, «какая археологическая реальность скрывается за сообщениями письменных источников о киммерийцах» [Иванчик, 2001:12]. При этом он обращается не только к материалу, происходящему из степей, которые, судя по всему, были исторически сложившимся ареалом проживания киммерийцев, но и прежде всего к районам Передней Азии — приграничным областям, служившим объектом военных набегов киммерийцев. Второстепенная для киммерийцев культура приграничья, тем не менее, аккумулировала в себе подавляющее большинство достоверных письменных источников, упоминавших этот народ. Именно поэтому А. И. Иванчик определяет эти районы как приоритетные «при анализе проблем, требующих согласования данных письменных и археологических источников, а именно такой проблемой является вопрос об археологической культуре исторических киммерийцев» [Иванчик, 2001:12]. В рамках исследуемой темы А. И. Иванчик также рассматривает и вопрос «о соотношении археологических памятников, оставленных киммерийцами и их современниками, ранними скифами» [Иванчик, 2001:12].

Немаловажными в научном наследии ученого являются его языковедческие штудии, прежде всего его работы в области иранского языкознания. И именно здесь в полной мере проявилась его стремление отстаивать научную истину вне зависимости от политической, общественной и иной конъюнктуры. В науке, как и в жизни, большое значение имеют преданность делу и принципиальность. Приходится говорить об этом в связи с печальной тенденцией, наметившейся в ирановедении в конце XX века после выхода в свет статьи польского индоевропеиста К. Т. Витчака, посвященной скифскому языку. Избрав объектом своей критики работы В. И. Абаева, польский ученый выдвинул гипотезу, согласно которой скифский язык относится не к северо-восточной подгруппе иранских языков, как было принято считать ранее, а к юго-восточной. Этот тезис повлек за собой еще два утверждения: 1) в скифском языке не прослеживается диалектное членение и 2) скифский язык не имеет отношения к осетинскому.

Эту гипотезу горячо поддержал и развил С. В. Кулланда, а С. Р. Тохтаев занял промежуточную позицию, настаивая, во-первых, на наличии диалектов в скифском языке, а во-вторых, на сколотской атрибуции тех фонетических особенностей, которые сближают его с юго-восточными иранскими языками.

Когда отрицание результатов исследований предшествующих поколений иранистов достигло своего апогея, в дискуссию вынужден был вступить Аскольд Игоревич. Имея глубокие познания как в области античных, так и иранских языков, Аскольд Игоревич показал несостоятельность позиции своих оппонентов. В скифском языке было, как минимум, два диалекта, причем, тот из них, который принято называть «сколотским», уже давно сближается с юго-восточными иранскими языками. Это со всей очевидностью показали работы И. М. Дьяконова, О. Семереньи и Э. А. Грантовского. Следует также учесть замечание немецкого ираниста Рюдигера Шмидта о том, что в скифском языке в принципе могло быть столько диалектов, сколько племен называет Геродот у скифов.

Основное внимание в полемической статье А. И. Иванчика было уделено тому скифскому диалекту, который традиционно считается северо-восточным, и который характеризуется развитием $*d > d$, $*ry > l$. Напомним, что эти же черты характерны и для осетинского языка.

Таким образом, иранистика на всем протяжении XX века шла по верному пути, а К. Т. Витчаку и С. В. Кулланде удалось лишь подтвердить вывод о принадлежности сколотского диалекта скифского языка к числу юго-восточных иранских языков. Но когда они пытаются распространить этот вывод на скифский язык в целом, то зачастую совершают насилие над материалом.

Характерно, что К. Т. Витчак, не оказавшись готовым к такой критике, стал игнорировать выводы рецензента. А С. В. Кулланда, столкнувшись с необходимостью признать очевидные факты, объявил их ... заимствованиями в скифский язык. При этом в число заимствований попали имена скифских царей, скифский теоним и скифский этноним.

Однако, несмотря на подобные попытки пересмотра устоявшейся концепции, можно утверждать, что справедливость в отношении скифского языка восторжествовала. И в этом одна из главных заслуг большого ученого Аскольда Игоревича Иванчика.

В последние годы Аскольд Игоревич взялся за издание эпиграфического материала из Северного Причерноморья. Материал частично издавался и до этого — В. В. Латышевым и в «Корпусе Боспорских надписей» (1965). Но, во-первых, за прошедшее время было обнаружено значительное количество нового материала. Во-вторых, опубликованный материал нуждался в более тщательной интерпретации. За эту трудную задачу и взялся наш юбиляр. В 2021 г. вышел первый том в серии «Надписи Северного Причерноморья». Этот том посвящен греческим и латинским надписям Тире и ее окрестностей.

В Осетии всегда с большим вниманием следили за научной деятельностью Аскольда Игоревича, и с нетерпением ждут выхода очередного тома указанных надписей: они полезны для изучения как скифского и сарматского языков, так и истории осетинского.

ЛИТЕРАТУРА

Иванчик А. И. Современное состояние киммерийской проблемы. Итоги дискуссии, ВДИ., 1999, № 2. С. 77–97.

Иванчик А. И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени (Степные народы Евразии, 2), Москва, Берлин, 2001. 324 с.

REFERENCES

Ivanchik, A. I. The Current State of the Cimmerian Problem. Results of the Discussion, Journal of Ancient History, no. 2, 1999: 77–97. (in Russian)

Ivanchik, A. I. The Cimmerians and the Scythians. Cultural-Historical and Chronological Problems of the Archaeology of the Eastern European Steppes and the Caucasus of the Pre- and Early-Scythian Period (Steppe Peoples of Eurasia, vol. 2). Moscow, Berlin, 2001. 324 pp. (in Russian)